

А. Б. Гехт, Д. Г. Черкасов

ШВЕДСКИЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНАМИ БАЛТИИ (1918–1920 ГГ.)

В результате потрясений Первой мировой войны политическая ситуация в регионе Балтийского моря коренным образом изменилась. Российская и Германская империи рухнули, и на политической карте Европы появился целый ряд новых государств: помимо Финляндии независимость обрели также Эстония, Латвия, Литва и Польша. Пожалуй, подобные по скорости и масштабу трансформации политического ландшафта сопоставимы лишь с развитием событий в 1989–1991 гг. в связи с распадом Советского Союза.

Швеция, чьи балтийские провинции были утрачены в ходе Великой Северной войны, была традиционно заинтересована в политических процессах, происходивших в Прибалтике. Прежде всего, шведская сторона с подозрением отнеслась к российскому военному присутствию в соседних по региону Балтийского моря государствах. Более глубокий политический интерес, а тем более амбиция вновь присутствовать в некогда утраченных провинциях были, однако, малоосуществимы практически. В Германии характер шведского интереса к Прибалтике был, пожалуй, переоценен, когда в ходе Первой мировой войны официальный Берлин пытался вовлечь Швецию в войну против России, суля возможности укрепления позиций королевства не только в Финляндии, но и Прибалтике¹. Тем не менее интерес к судьбе территорий на востоке Балтики оставался в перечне других внешнеполитических устремлений официального Стокгольма и после непосредственного завершения войны в Европе. Впрочем, не будет преувеличением отметить, что данный интерес не только во многом оставался декларативным, но и относился к политической риторике все больше терявших политические позиции консервативных кругов, уступавших социал-демократам, отнюдь

не стремившихся к вовлечению Швеции в многосторонние международные процессы в регионе Балтийского моря.

Тем не менее как в шведских военных кругах, так и среди представителей общественности было немало лиц, по разным причинам вовлеченных в проблематику оформления политической судьбы балтийских народов. Экономические и культурные контакты между Швецией и Прибалтикой до 1917 г. никогда не прерывались окончательно. не следует также упускать из внимания тот факт, что в рассматриваемый период в Эстонии насчитывалось около 10 000 шведскоязычных жителей, в основном проживающих в регионе города Хапсаль (уст. руск. Гапсаль, совр. Хаапсалу) и вдоль прибрежных районов на северо-западе страны². Естественно, опасения за безопасность шведской диаспоры органично переплетались в целом с тревогой за судьбу Эстонии.

Как известно, 24 февраля 1918 г., на фоне революционных событий в России и ожесточенной гражданской войны в соседней Финляндии, Эстония объявила себя независимой; впрочем, данное обстоятельство мало занимало немецкие вооруженные силы, на следующий день занявшие Ревель. К 5 марта вся территория Эстонии оказалась под контролем кайзеровской Германии, вплоть до приближения поражения в войне сохранявшей военное присутствие на территории современных стран Балтии и вынашивавшей планы по созданию прогерманского Балтийского герцогства на их территории. Лишь осенью 1918 г., на фоне разгоравшегося противостояния между сторонниками и противниками большевизма внутри Эстонии, а также роста вероятности вмешательства Советской России в события на приближенной к Петрограду территории, в конце сентября того же года, посланник Эстонской Республики в странах Северной Европы Яан Тёниссон посетил в Стокгольме министра иностранных дел Швеции Йоханнеса Хеллнера и министра военно-морского флота Эрика Пальмшерну. От имени своего правительства Яан Тёниссон попросил о шведской военной помощи молодому эстонскому государству, которая должна была включать по меньшей мере два армейских полка³. Цель военной помощи заключалась в том, чтобы шведские войска должны были содействовать обеспечению безопасности Эстонии до тех пор, пока страна не сможет создать свои собственные силы обороны.

Однако шведское правительство, опасаясь возможного втягивания в разворачивавшуюся на территории бывшей Российской империи гражданскую войну, отказалось от отправки войск в Эстонию, несмотря на прямой призыв со стороны собственного вице-консула в Ревеле, последовавший 12 ноября⁴. За принятием подобного решения уместно предположить весомую роль позиции «красного барона» Э. Пальмшерны — известного проводника политики нейтралитета в высших полити-

ческих кругах Стокгольма, представлявшего позиции набравших силу социал-демократов. В этой связи не следует списывать со счетов и весьма сложную внутривнутриполитическую обстановку внутри Швеции, также не располагавшую к активным акциям за пределами королевства: борьба между левым и правым лагерями в стране на фоне завершения Первой мировой войны только все более активизировалась. Примечательно, что Великобритания, в рассматриваемый период активно стремившаяся свергнуть большевистское правительство, в т. ч. и силами подрывной деятельности представителей специальных служб, открыто проявила недовольство осторожной политикой скандинавских правительств, решив в конце ноября 1918 г. отправить военно-морскую эскадру в акваторию Балтийского моря в условиях, когда большевистские силы начали наступление на пограничную Нарву⁵.

28 ноября Нарва перешла под контроль большевиков, а к концу декабря их части находились в непосредственной близости от Ревеля, угрожая его предместьям; порядка половины территории Эстонии не контролировалась правительством республики⁶. Носившие достаточно активный характер военные акции британского флота, направленные на сдерживание и противодействие советским силам на море, коренным образом переломить ход событий очевидно не могли.

В Рождество 1918 г. эстонская делегация в Стокгольме была проинформирована о решении ряда представителей шведских военных кругов создать добровольческий корпус. 30 декабря шведское правительство разрешило добровольцам из числа своих граждан отправиться в Эстонию, несмотря на развернувшуюся в шведской прессе кампанию против этого решения, инспирированную социал-демократами и левыми социалистами, недавно образованными коммунистами⁷. Как отмечает известный шведский историк В. Агрелл, критика была еще более громогласной, чем развернувшаяся против поддержки белых сил в Финляндии в начале 1918 г.⁸

На фоне критической ситуации на помощь оказавшимся в тяжелом положении эстонцам стали прибывать иностранные добровольцы. В начале января 1919 г. более 3000 граждан Финляндии, к которым присоединилось порядка 300 шведов и 200 датчан, прибыли на территорию Эстонии. Добровольцы, многие из которых имели опыт участия в боевых действиях в ходе событий гражданского противостояния в Финляндии в начале 1918 г., присоединились к подразделениям из числа эстонцев и российских антибольшевистских сил⁹. В ходе контрнаступления эстонских войск шведские добровольцы, находившиеся в составе различных подразделений (т. н. «Финский батальон» полковника Калма, т. н. «Балтийский батальон» барона Штакельберга) группами по несколько

десятков человек, приняли участие во взятии Нарвы и Дерпта, а также приняли участие в ожесточенных боях вблизи эстонского города Валга недалеко от латвийской границы¹⁰.

19 января 1919 г., после перехода Нарвы под контроль эстонских вооруженных сил, большинство шведских добровольцев были объединены в рамках образованного т. н. «Шведского корпуса». Основным центром размещения подразделений корпуса стала Нарва, в окрестностях которой в ходе боев с большевиками только за следующий месяц было убито не менее четырех граждан Швеции¹¹.

В течение последующих нескольких месяцев «Шведский корпус» вместе с финляндскими и датскими добровольцами находился на восточной границе республики, получая жалование из средств, находившихся в распоряжении эстонского правительства. При этом значительная часть сумм, предназначенных для выплат добровольцам, до своих получателей так и не дошла, бесследно растворившись на пространстве между Ревелем и Нарвой. Данное обстоятельство отнюдь не способствовало укреплению морального состояния бойцов «Шведского корпуса». В этом отношении уместно предположить, что, к примеру, в отличие от добровольцев, сражавшихся на стороне Финляндии в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., в корпусе был довольно большой процент авантюристов и лиц, в основе мотивации которых лежало не только желание помочь Эстонии обрести независимость, но и стремление улучшить при этом свое материальное положение. Естественно, серьёзные проблемы со снабжением и перебои в поставках продуктов питания лишь усугубляли ситуацию¹².

Накапливавшееся среди добровольцев недовольство довольно быстро нашло выход и вылилось в акт самосуда, изрядно запятнавшего репутацию корпуса в глазах шведской общественности. Из-за попытки предложить участникам шведского корпуса перейти в состав подразделения барона Штакельберга, Джузеппе Франки, военный музыкант итальянского происхождения, был уличён в подготовке мятежа и арестован. После короткого военно-полевого суда, естественно, не имевшего ни малейшей юридической силы ни в эстонском, ни в шведском законодательстве, Д. Франки был приговорен к смертной казни и немедленно расстрелян на берегу реки Нарвы бойцами «Шведского корпуса»¹³.

Жестокая расправа над Д. Франки вызвала заметное негодование внутри Швеции, и правительство королевства было вынуждено пообещать наказать виновных; в то же время эстонские власти также начали расследование обстоятельств проведения злосчастного «военного трибунала»¹⁴. Трагическая судьба Д. Франки символизировала не только уровень морально-нравственного состояния многих представителей «Швед-

ского корпуса», но также стала мрачным предвестником скорого распада всего подразделения. 20 марта 1919 г. отряд покинул Нарву и, находясь под командованием майора Ламберта Хэллена, в первой половине апреля участвовал в боях с большевиками в окрестностях деревень Подлесье и Митковицы на юге страны, вблизи границы с Латвией¹⁵. На протяжении второй половины апреля, на фоне активного перехода его бойцов в другие добровольческие образования, в особенности находившийся под началом барона Штакельберга «Балтийский батальон», прежний «Шведский корпус» фактически перестал существовать как автономное воинское подразделение: к началу мая под руководством Л. Хэллена оставалось порядка 120 человек, из которых в строю лишь около 70, около 50 же находились на лечении от ранений и болезней в различных полевых госпиталях¹⁶.

15 мая Л. Хэллен обратился к эстонскому правительству с предложением создать новый добровольческий корпус из числа шведских граждан, но 24 мая известный военачальник полковник Йохан Лайдонер отклонил прозвучавшее предложение. Он указал: «Я думаю, что достаточно одной попытки. Слишком большие затраты и слишком мало пользы от таких частей». В результате в начале июня 1919 года «Шведский корпус» был официально распущен¹⁷, а оставшиеся на территории Эстонии добровольцы из числа шведских граждан еще на протяжении нескольких месяцев продолжали службу в других формированиях, действовавших на территории республики, вплоть до заключения Тартуского мира с Советской Россией.

Обстоятельства участия шведских граждан в событиях на территории соседней Латвии приняли совершенно иной характер. Значительная часть Латвии была оккупирована немецкими войсками еще в 1915 г., а в результате успешной наступательной операции в начале сентября 1917 г. в руках кайзеровской армии оказалась и Рига. Подобно развитию событий в Эстонии, через год, на фоне неминуемого поражения Германии в войне, в Латвии активизировались силы, стремившиеся провозгласить независимую республику; не менее активны были и местные большевики, тесно связанные с Советской Россией. На фоне Компьенского перемирия министр иностранных дел Великобритании лорд Бальфур обратился к латвийским националистам с ободряющей телеграммой, и в конечном итоге 18 ноября 1918 г. было провозглашено создание независимого латвийского государства¹⁸. Через месяц, 17 декабря, возникла Латвийская советская социалистическая республика. Уже 4 января 1919 г. красные латыши взяли Ригу, а к началу февраля под их контролем оказалась практически вся территория страны, кроме Либавы, остававшейся под контролем антибольшевистских сил и поддерживавших их немецких

подразделений, находившихся под началом известного военачальника генерала Рюдигера фон дер Гольца¹⁹.

На фоне угрозы полной победы большевистских сил на территории Латвии в Стокгольме активизировались представители военных кругов, небезучастных к событиям на востоке Балтийского региона. Пожалуй, наибольшую роль в деле стремления собрать добровольческое подразделение из числа шведских граждан сыграл Нильс Эдлунд, офицер шведского Генерального штаба (традиционного центра сторонников активизации внешней политики Швеции в регионе Балтийского моря, отталкивавшихся от положительных оценок опыта шведского великодержавия XVII–XVIII веков), специалист по России, бывший военный атташе во время событий Русско-японской войны 1904–1905 гг. Именно вокруг него собралась группа офицеров, намеренных встать во главе возможного добровольческого подразделения, призванного помочь силам латвийской республики. Более того, германский военный атташе в Стокгольме также, по-видимому, был частым гостем во время этих встреч²⁰. Примечательно, что в условиях декларируемого шведским правительством нейтралитета особая роль должна была отводиться финляндской стороне, в видении группы шведских военных имевшей возможность вмешаться в события на территории Латвии. Заручаться поддержкой К. Г. Э. Маннергейма отправился один сторонников Н. Элунда — молодой офицер шведского генерального штаба Аксель Раппе, в будущем генерал-майор и один из руководителей вооруженных сил королевства накануне и в годы Второй мировой войны. Итоги его поездки в Хельсинки остались достаточно малоутешительными: в результате консультаций финляндская сторона согласилась лишь на возможную продажу оружия и боеприпасов по доступной цене, но ни о какой активной поддержке Финляндией антибольшевистских сил в Латвии договориться так и не удалось²¹. Подобное положение вещей, вкупе с малоуспешными действиями шведских добровольческих формирований на территории Эстонии, делало все планы офицеров в Стокгольме нереалистичными. Практической стороной деятельности группы активистов из числа шведских военных остался лишь сбор финансовых средств в пользу латышских антибольшевистских сил²².

Рассуждая о шведском факторе в событиях, связанных с обретением независимости третьей из балтийских стран, Литвы, хочется выделить определённое противоречие. В отличие от Латвии и Эстонии, исторически связанных со Швецией, территории будущей Литвы не имели соответствующего значения в глазах активистов из этой страны. Тем не менее примечательно, что шведская помощь Литве оказалась самой эффективной из всех прибалтийских государств. При этом активность Швеции

в Литве была связана не с деятельностью добровольческих формирований или активных офицерских групп, а с достижениями отдельных шведских военных, в частности полковника Улофа Дальбека. Один из первых успешных шведских военных лётчиков, опытный авиатор и, что особенно важно, инструктор по подготовке лётного состава²³, весной 1919 г. он стал первым в истории Литвы командующим ВВС страны²⁴. Действуя совместно с представителем вооруженных сил Великобритании, майором Карром, и их литовским коллегой, капитаном Винкасом Гавелисом, ему удалось создать небольшую литовскую эскадрилью, укомплектованную немецкими самолетами «Фоккер». Дальбек и его литовские летчики внесли свой вклад в боевые действия против большевистских сил, бомбардируя и разведывая районы к югу и северу от Каунаса, главным образом против линий связи и сосредоточения войск большевиков²⁵.

Таким образом, шведский фактор в процессе обретения независимости странами Балтии в 1918–1920 гг. в целом можно охарактеризовать как малозначительный. В то время как официальный Стокгольм стремился избежать втягивания королевства в возможные боевые действия на территории Прибалтики, деятельное участие в событиях на их территории стало преимущественно личным выбором отдельных групп шведских граждан, представленных либо профессиональными военными, либо людьми, имевшими опыт участия в боевых действиях в Финляндии на стороне антибольшевистских сил. Несмотря на озабоченность шведской общественности будущим стран Балтии, масштабного добровольческого движения, сравнимого с поддержкой белых сил в Финляндии, так и не возникло, что объясняется как внутренними противоречиями в самом шведском обществе, так и в целом второстепенной ролью стран Балтии в политике королевства в рассматриваемый период.

ЛИТЕРАТУРА

Agrell W. Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000. Lund: Historiska media, 2000. 368 s.

Ericson L. Militära uppdrag i utlandet under 1800- och 1900-talen. Lund: Historiska media, 1996. 292 s.

Ericson L. Volunteers in the Baltic. Sweden's support to the National Insurgency in Estonia, Latvia and Lithuania, 1917–1920 // XX International Colloquium of Military History. 28 August — 3 September 1994, Warsaw, 1995. P. 128–140.

Parrott A. The Baltic States from 1914 to 1923: The First World War and the Wars of Independence // Baltic Defence Review. 2002, № 8 (2). P. 131–158.

von Rauch G. The Baltic States: The Years of Independence 1917–1940. London: Hurst & Co, 1974. 265 p.

Salmon P. British Security Interests in Scandinavia and the Baltic 1918–1939 // The Baltic in International Relations between the two world wars. Stockholm: Univ. of Stockholm. 1988. P. 124–132.

Thomas N., Boltowsky T. Armies of the Baltic Independence Wars 1918–20. Oxford: Osprey Publishing, 2019. 66 p.

Westerlund L. Norden och krigen i Finland och Baltikum åren 1918–19. Helsinki: Statsrådets kansli, 2004. 226 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ericson L.* Militära uppdrag i utlandet under 1800- och 1900-talen. Lund, 1996. P. 77.

² См.: *Ericson L.* Volunteers in the Baltic. Sweden's support to the National Insurgence in Estonia, Latvia and Lithuania, 1917–1920 // XX International Colloquium of Military History. 28 August — 3 September 1994. Warsaw, 1995. P. 128–140.

³ Ibidem.

⁴ *Thomas N., Boltowsky T.* Armies of the Baltic Independence Wars 1918–20. Oxford, 2019. P. 46.

⁵ См.: *Salmon P.* British Security Interests in Scandinavia and the Baltic 1918–1939 // The Baltic in International Relations between the two world wars. Symp. organized by the Centre for Baltic studies, Nov. 11–13, 1986, Univ. of Stockholm. Stockholm, 1988. P. 124–132.

⁶ См.: *Parrott A.* The Baltic States from 1914 to 1923: The First World War and the Wars of Independence // Baltic Defence Review. 2002. N. 8. Vol. 2. P. 131–158.

⁷ *Westerlund L.* Norden och krigen i Finland och Baltikum åren 1918–19. Helsinki, 2004. S. 26.

⁸ *Agrell W.* Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000. Lund, 2000. P. 29.

⁹ См.: *Parrott A.* The Baltic States from 1914 to 1923: The First World War and the Wars of Independence. P. 131–158.

¹⁰ *Westerlund L.* Norden och krigen i Finland och Baltikum åren 1918–19. S. 27–28.

¹¹ *Agrell W.* Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000. P. 30.

¹² *Ericson L.* Militära uppdrag i utlandet under 1800- och 1900-talen. P. 80.

¹³ См.: Krigsarkivet Generalstabens f d hemliga arkiv, utriksavdelningen E I. Vol II., 1919.

¹⁴ *Agrell W.* Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000. P. 32–33.

¹⁵ См.: Krigsarkivet Generalstabens f d hemliga arkiv, utriksavdelningen E I. Vol II. 1919.

¹⁶ *von Rauch G.* The Baltic States: The Years of Independence 1917–1940. London, 1974. P. 62.

¹⁷ См.: Krigsarkivet Generalstabens f d hemliga arkiv, utriksavdelningen E I. Vol II. 1919.

¹⁸ См.: *Salmon P.* British Security Interests in Scandinavia and the Baltic 1918–1939. P. 124–132.

¹⁹ CM.: Krigsarkivet. Olof Dahlbecks arkiv. Vol. II.

²⁰ CM.: Ibidem.

²¹ CM.: *Parrott A.* The Baltic States from 1914 to 1923: The First World War and the Wars of Independence. P. 131–158.

²² CM.: Krigsarkivet Generalstabens f d hemliga arkiv, utriksavdelningen vol. F V: I., 1918–1919.

²³ *Ericson L.* Militära uppdrag i utlandet under 1800- och 1900-talen. Lund, 1996. P. 88.

²⁴ *von Rauch G.* The Baltic States: The Years of Independence 1917–1940. P. 70.

²⁵ CM.: Krigsarkivet Generalstabens f d hemliga arkiv, utriksavdelningen vol. F V: I., 1918–1919.